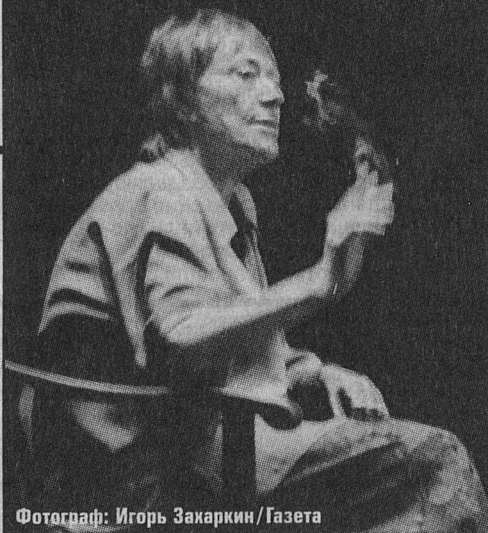

“со мной работать — не сахар”

Газета - 2003 -
5 авг. - с 1, 11.

Анни Жирардо — Газете

Великая французская актриса Анни Жирардо приехала в Москву для съемок в сериале Валерия Ахадова «Свободная женщина 2» (производство компании «Централ Партнершип»). Одним из первых с **Анни Жирардо** пообщалось встретиться корреспонденту **Газеты Антону Долину**.

Фотограф: Игорь Закаркин / Газета

Когда **Анни Жирардо** приезжает в Москву, она превращается в другого человека, она становится счастливой — так говорят буквально все. Это правда?

Я не меняюсь, я всегда остаюсь самой собой. Но здесь мне действительно хорошо. Не только Россия, но Восточная Европа, Восток как таковой привлекает меня всю жизнь. Мой отец из этих мест. Меня воспитывал отчим, который очень много сделал для нашей семьи, но наш настоящий отец — мой и моего брата-близнеца — пришел в Европу с Востока. Мы с братом явились на свет на Востоке, как само солнце! И высадка союзников в Нормандии стала первым значительным событием в нашей жизни, как говорила моя мать, мудрая и прекрасная женщина, на которую я так хочу быть похожей... и на которую, как все утверждают, я похожа как две капли воды. После военного кошмара мы вернулись в Париж, и там мать отдала меня в школу. Уже тогда она знала, что я рождена, чтобы играть на сцене. Когда это стало окончательно ясно, сейчас уже не вспомнить, я была очень юной, когда начиналась моя карьера.

Сперва я училась в консерватории, а уже потом началось чудо кинематографа: Кокто, Габен, Лино Вентура... И с самого начала меня привлекал Восток. Еще ученицей консерватории я ездила выступать в Белград, и, попав туда, я моментально почувствовала себя хорошо. Вот и все!

Окончание на странице 11

“со мной работать — не сахар”

Анни Жирардо — Газете

Анни Жирардо: «Я испытала слишком много в жизни, чтобы что-то меня по-настоящему удивило» Фотограф: Игорь Захаркин/Газета

Окончание. Начало на странице 01

Каждый раз, когда я возвращаюсь в Россию, я ощущаю здесь то, чему нет названия, но что я искала всю жизнь. Здесь люди, которых мне хочется назвать своей семьей, другого слова не подберешь. Знаете, еще от бабушки мне достались старые вещи, которые она привезла из России, канделябры например, и всегда они меня привлекали. Это в моей крови, вот и все.

Ваша актерская судьба уже прочно связана с Россией. Что первое приходит вам на ум, когда вы вспоминаете о своих визитах сюда?

Самые яркие воспоминания из последних лет — когда четырнадцать лет назад я приехала в Душанбе, где и познакомилась с Валерием Ахадовым. Кстати, сюжет фильма, в котором меня приглашали сниматься, был чем-то похож на «Пианистку»: я там вовсе играла на пианино. В Душанбе были какие-то политические неурядицы, на обратном пути самолет не мог взлететь целую вечность, хотя нам надо было торопиться. Но меня встречали целые толпы, публика принимала меня так, как нигде больше. Иногда мне кажется, что русская публика — самая лучшая в мире. Я должна найти время написать об этом в книге, над которой сейчас работаю. Если, конечно, разрешу свои конфликты с издателями.

А в чем суть конфликта?

Они хотят, чтобы книга называлась «Анни Жирардо рассказывает», чтобы она была построена по этому принципу, но мне он противен — ведь если я рассказываю, значит, я не умею писать! А на моем счету, между прочим, уже две книги, и я хочу писать их сама. Пошли к черту, пусть оставят меня в покое, дадут мне писать то, что я хочу.

Как вы находите время столь страстно отдаваться театру, кино, литературе?

Да вы с ума сошли — задавать такие вопросы! Вам никогда не приходилось разом быть влюбленным в двух женщин? Почему не любить одновременно книгу и кино и в театре играть? К тому же этим моя жизнь не ограничивается — есть еще и люди, которые мне дороги, моя семья, и им я тоже отдаю себя. Я не могу не создавать, не работать, для меня эта ситуация невозможна.

Как вам хватает сил на все это?

Скажите спасибо моей маме — она вложила это в меня. Она была невероятным человеком, и она была такой мудрой. Моя мать всем пожертвовала, чтобы воспитать детей, а теперь вы видите результат.

Новая волна вашей популярности была связана с выходом «Пианистки».

Какие ощущения связаны у вас с этим фильмом?

Тяжелый фильм. Я имею в виду, что для меня он был тяжелым. Никогда не встречала настолько злого человека, как режиссер Михаэль Ханеке. Но работа с ним вновь дала мне счастье сниматься в кино. Говорят, его новый фильм был освящен в Каннах! Да, с ним было нелегко. Хотя и со мной работать — не сахар.

Вам было трудно быть частью столь трагической истории?

Нет, дело не в этом, «Рокко и его братья» тоже не были веселыми. Снимаясь в некоторых ролях, я страдала почти физически, не говоря о моральных муках. Я к этому привыкла. «Пианистка» не причинила мне таких страданий, но работа с Ханеке... Господи, как можно быть настолько эгоистичным, как он! С кем только я не работала — и Луи де Фюнес, и Филипп Нуаре, и Вискон-

ти, — но я всегда получала от работы с ними только радость, ничего больше. Жан Кокто был самым большим впечатлением. Когда я с ним познакомилась, была еще девочкой. Сколько я смеялась с ним! А сколько мне дал Марко Феррери... А Мишель Пикколи, который плюнул в кого-то во время подъема по ступеням Каннского фестиваля... Нет, я испытала слишком много в жизни, чтобы что-то меня по-настоящему удивило.

Сегодня во французском кино уже не встретишь такого разнообразия, как когда-то. Вам не становится скучно работать по профессии?

Никогда. В кинематографе не так уж много интересного, но я нашла для себя заместителя — это спектакль «Мадам Маргарита», который я играю целыми сезонами каждый вечер. Я привязана к нему потому, что главная героиня — вылитая я, как будто с меня писали. Хотя я знаю наверняка, что автор, бразильский драматург двадцати одного года от роду, не имел меня в виду.

Вы — человек, испытывавший в жизни так много, работавший с десятками легенд кинематографа, с легкостью находите свое место в мире, который так стремительно меняется?

Мир у нас в Европе не так уж изменчив, а кроме того, и актеры — люди, с годами они тоже меняются. Я научилась особенно искусству — всегда принадлежать сегодняшнему дню. Есть люди, которые внезапно выходят из моды, но я к ним не принадлежу. Потому что мода никак не связана с возрастом, иногда самые популярные актеры — люди пожилые. Каждому — своя судьба, но, по-моему, стремиться надо к тому, чтобы быть единственным в своем роде, уникальным. Тогда время не будет властно над тобой.